

Линь Юэ, напевая себе под нос, развешивал на балконе общежития свежестыренное белье. Он был в прекрасном расположении духа, аккуратно расправляя каждую вещь на сушилке.

В этот момент дверь в комнату с легким щелчком отворилась. Линь Юэ сразу понял, что это вернулся Е Мофань с ужином. Его лицо мгновенно озарилось лучезарной улыбкой, и он, словно резвый олененок, легкой походкой бросился навстречу, игриво воскликнув:

— Благодарю за доставку еды, названный отец!

Однако в следующую секунду он услышал лишь ошарашенное восклицание Е Мофани:

— Да твою ж...

Получена эмоция удивления от Е Мофани, показатель эмоциональных колебаний +400, сумма конвертирована и зачислена на счет.

Линь Юэ машинально взглянул на него и увидел, что контейнер с едой в руках у Е Мофани опасно накренился и вот-вот должен был выскользнуть. Линь Юэ, не раздумывая, метнулся вперед и в последний момент подхватил падающий ужин.

Он с недоумением уставился на Е Мофани, слегка нахмурившись:

— Ты чего опять?

Е Мофань застыл на месте, не сводя глаз с Линь Юэ. Его щеки вспыхнули ярко-красным.

На Линь Юэ была надета белая кружевная майка на тонких бретельках, которые, казалось, вот-вот соскользнут с плеч. Изысканное кружево лишь подчеркивало его фарфоровую кожу, а слегка открытый вырез манил взглянуть на белоснежную грудь. На нем были короткие шелковые шортики, плотно облегающие бедра и идеально демонстрировавшие стройные, прямые ноги с кожей, белой, как снег. Он стоял босиком на полу, переминаясь с ноги на ногу, и его маленькие пальчики выглядели донельзя мило.

Е Мофань пробормотал:

— Ты... ты что творишь?

Линь Юэ, заметив, что Е Мофань покраснел, словно спелое яблоко, сперва опешил, но в его глазах тут же блеснул озорной огонек. Ему страшно захотелось подшутить над соседом.

Он нарочито медленно помахал рукой перед лицом, делая вид, что ему очень жарко, и

пробормотал:

— Е, ты чего такой шумный? Я только из душа, мне ужасно жарко.

— Что это за ерунда на тебе надета! — наконец придя в себя, возмутился Е Мофань, нахмутив брови.

— Это пижама. Всяко лучше, чем ходить в одних трусах, — Линь Юэ слегка приподнял уголки губ в лукавой усмешке. Ему казалось, что эта чрезмерная реакция Е Мофаня — просто умора.

— Все равно это какая-то нелепая одежда, — не унимался Е Мофань. Его лицо все еще горело, а в глазах читалось смущение, которое он никак не мог скрыть.

— Да что в ней такого нелепого? — Линь Юэ намеренно сделал шаг вперед, сокращая дистанцию. Он чуть вскинул подбородок, вызываясь глядя на Е Мофаня, и улыбнулся еще шире. — Мне удобно. К тому же, я в своей комнате, никому не мешаю. Е, ты так остро реагируешь... Неужели у тебя совесть нечиста?

Говоря это, он слегка ткнул пальцем в грудь Е Мофаня — движение было мягким, но откровенно провокационным. Е Мофань смотрел на Линь Юэ и отчетливо чувствовал исходящий от него тонкий, свежий аромат после душа.

Спустя мгновение он словно очнулся и растерянно выпалил:

— Да все из-за того, что ты вырядился в эти странные тряпки!

— Опять ты за свое? Станный тот, кто называет других странными, понятно? — Линь Юэ тут же парировал, уперев руки в бока.

— Попробуй хоть раз войти в мое положение, — с досадой вздохнул Е Мофань.

Получена эмоция радости от Чжао Сыхань, показатель эмоциональных колебаний +600, сумма конвертирована и зачислена на счет.

— ?

— Эй, вы не могли бы не орать так громко по вечерам? — раздался мягкий голос, пока двое парней стояли друг напротив друга.

Линь Юэ обернулся и увидел в дверях сестру Сыхань. На ее лице играла легкая, понимающая улыбка. Она переводила взгляд с одного на другого, явно находя их перепалку одновременно

забавной и утомительной.

— Я тут краем уха услышала... Вы же как дети малые, честное слово, — поддела их Чжао Сыхань.

— Прости.

— Прости.

Они ответили хором, и в голосах обоих слышалось неловкое смущение.

— Сяо Юэ, тебе не холодно в такой одежде? В прачечной ты был одет потеплее, — заботливо спросила Чжао Сыхань, окинув взглядом наряд Линь Юэ. Вечером на улице уже чувствовалась прохлада.

Линь Юэ слегка покраснел и замялся:

— В той одежде после душа было слишком жарко, вот я и переоделся.

— Правда? — Чжао Сыхань посмотрела на него с сомнением. Ей казалось, что с Линь Юэ что-то не так, но она не могла понять, что именно.

— Прачечная? — Е Мофань, услышав это слово, не сдержал любопытства.

— Да, я учила Сяо Юэ пользоваться стиральной машиной. Он так мило терялся, когда не знал, что делать, — ответила Чжао Сыхань.

— Ты что, до таких лет не научился пользоваться стиралкой? — Е Мофань понял, что сболтнул лишнее, и тут же осекся. Он украдкой взглянул на Линь Юэ и увидел, как лицо того мгновенно помрачнело.

Линь Юэ про себя подумал: «Раньше я был беден, не было у меня стиралки, ну и что такого?»

Он фыркнул, больше не удостоил Е Мофана ни взглядом, ни словом, взял контейнер с едой и вернулся к своему столу, чтобы поужинать.

Чжао Сыхань, глядя на них, лишь покачала головой:

— Живите дружно. — С этими словами она ушла.

В комнате воцарилась тишина. До самого отхода ко сну они не проронили ни слова.

— Апчхи!

Линь Юэ лежал на верхнем ярусе кровати, свернувшись калачиком, и не смог сдержать чих. Он чувствовал, как по телу пробегает дрожь. Одежда, которое он только что постирал, было еще влажным, укрыться им не было никакой возможности.

Линь Юэ посмотрел на свою тонкую майку и вспомнил, что у него в изголовье лежит пижама с длинным рукавом. Спускаться вниз было лень, поэтому он решил переодеться прямо в кровати.

Е Мофань, лежавший внизу, услышал кашель Линь Юэ и подумал: «Неужели простудился?»

Следом до него донесся шорох — словно кто-то ворочался и что-то перекладывал. Е Мофань решил, что ему показалось, и списал это на то, что в последнее время он слишком уж заиклен на Линь Юэ, вот и стал таким чутким к звукам.

Хотя, если подумать, Линь Юэ и правда милый, кожа белая, личико красивое... Только вот грудь у него совсем плоская. Впрочем, стоп, он же парень, о чем я вообще думаю?

Е Мофань помотал головой, отгоняя странные мысли, взглянул на телефон — половина первого ночи, пора спать.

— Апчхи!

— Апчхи!

Линь Юэ, с трудом переодевшись в пижаму с длинным рукавом, почувствовал, что замерз еще сильнее. Он мысленно застонал: так он точно к утру заболеет.

Он взглянул на экран телефона — уже полвторого. Так поздно, Е Мофань наверняка уже спит.

А Е Мофань внизу, пребывая в полудреме, снова услышал кашель Линь Юэ. Теперь он был уверен: точно простудился. Но вдруг снова раздался шорох, причем совсем рядом, очень отчетливо.

Е Мофань нахмурился, решив, что у него уже паранойя. Но звук повторился, и казалось, что источник совсем близко.

Озадаченный Е Мофань медленно повернул голову в сторону. И от увиденного его сердце едва не выпрыгнуло из груди: Линь Юэ лежал прямо на его кровати, свернувшись в клубочек. Его глаза были широко открыты и полны осторожности, а рука тянулась к одеялу Е Мофаня.

Сон как рукой сняло.

Линь Юэ не ожидал, что Е Мофань еще не спит, и уж тем более не ожидал, что тот повернется и застанет его в таком виде. Его лицо мгновенно вспыхнуло, краска залила даже уши. Смущенный до предела, он заикаясь пробормотал:

— А... ты что, не спишь?

<http://bllate.org/book/21259/2152302>